

Ян Зайзен? Кто это был, черт возьми?

Старейшина Мэй была смущена, и ее дико колеблющаяся аура уменьшилась. Не было никакой причины быть враждебным к неизвестному человеку, если причина, по которой они прибыли, не была чем-то, что они могли выполнить. Тем не менее, она решила быть внимательной, спросив: "Ян Зайзен?"

Человек в черной маске некоторое время молчал, словно обдумывая ответ старейшины Мэй. Старейшина Мэй увидела его молчание и почувствовала, что этот человек правильно понял, что она ничего не знает об этом его ученике. Возможно, он был сбит с толку, и поэтому чувствовал себя немного потерянным.

После долгой паузы он заговорил тем странным голосом, который был полон двусмысленности: "три года назад я нашел мальчика с исключительной всесторонней способностью к законам. К сожалению, мы с ним расстались. Два года назад он был запущен в хаотическое пространство после того, как пространственная платформа была подделана в середине активации. Он сбежал благодаря предмету, который я ему дал, но его отправили в это место. Мне потребовалось время, чтобы узнать, что его послали в Императорский дворец Грукса.- В объяснении этого человека все было изложено.

Старейшина Мэй не могла сказать, лгал он или нет. С одной стороны, действительно возможно попасть в хаотичное пространство с помощью подделанной пространственной платформы, но выбраться из него было гораздо сложнее. Если бы эта история была правдой, то использованный предмет определенно был бы сокровищем мирового класса. К сожалению, она действительно не знала ни одного случая, когда кто-то по ошибке явился бы в Императорский дворец, если бы они это сделали, вероятно, она бы знала, и с ними бы поступили надлежащим образом.

"Я не знаю никакого Ян Зайзена или человека, подходящего под ваше описание." Она решительно сказала, собираясь уйти и проигнорировать этого человека.

"Я нашел район, куда его следовало отправить. Он находится внутри маленькой девочки под названием ванна Грукса Дийи. Спроси ее или я сделаю это сам." Его голос содержал признаки угрозы. Очевидно, он не хотел, чтобы все оставалось как есть.

Эта угроза коснулась старейшины Мэй, и она тут же вспыхнула с ее культивированием. "Ты осмеливаешься угрожать Императорскому дворцу?!" Она бросилась в бой, используя исключительно призрачное искусство движения, она исчезла, появляясь над человеком в маске с ее ладонью, ударяющейся вниз.

"Умри." - Ее голос был наполнен леденящим душу убийственным намерением. Эта ладонь засветилась светом, когда Ци-эссенция взорвалась наружу. Лазурный луч энергии выстрелил, пытаясь проникнуть сквозь фигуру человека в маске. Эта атака на таком расстоянии может привести к смерти эксперта ядра начального происхождения, если он неосторожен. Однако человек в маске не казался испуганным или даже отдаленно реагировал на ее действия, как будто нападение было несущественным.

Серебристо-голубой свет вырвался наружу из его тела, этот серебристо-голубой свет превратился в барьер, окружающий фигуру человека в маске, и лазурный луч тяжело ударил по нему. Он слегка отдавался эхом, но не более того.

После этого глаза старейшины Мэй значительно расширились. "Культивирование души?!" Она немедленно отдалась от него, выполняя ци-арт, чтобы защитить свою душу, и уставилась на этого человека с необычайным уровнем недавно проявленной настороженности.

Ранее это было не более чем пробным нападением, но это дало ей столько информации. Первоначально она не принимала сердечную передачу, но теперь она поняла, что должна пересмотреть свои планы действий. С культиваторами души было невероятно трудно справиться из-за их методов, и скорость их душевной энергии была намного выше, чем с ци, благодаря своему составу.

"Кто ты?" Она спросила еще раз, но на этот раз с меньшей надменностью в голосе.

"Где мой ученик?" Человек в маске ответил. "У вас есть три минуты. Если ты не дашь ответа, я убью всех на борту." Эти слова заставили старейшину Мэй застыть, а затем испугаться до неузнаваемости. Первоначально у нее не было времени рассмотреть все аспекты защиты от нападения, но теперь, понимая, что только что произошло, она была полна страха.

Она тут же развернулась и полетела обратно к небесному кораблю, обдумывая ситуацию. "Культивация души на начальной Авроре душа будет иметь только телесную силу культиватора ядра начального происхождения в лучшем случае. Даже сейчас, он не мог легко заблокировать мою пробную атаку. А это значит... - пробормотала она, и с каждым словом выражение ее лица становилось все хуже и хуже.

После того, как она пришла к выводу, что человек в маске, вероятно, культивировался в продвинутом царстве души Авроры, все ее тело задрожало. Независимо от методов, которые они подготовили, это было не то, что они могли остановить с отдельными лицами или формированиями, которые у них есть на борту. Если бы Лорд города Сяо попросил о помощи, и он действовал, то ситуация была бы решена. Однако все знали, что его отношения с императорской семьей были далеко не дружескими. Если бы не отец леди Су, вряд ли он помог бы состряпать пилюлю для члена императорской семьи.

Когда она вернулась на корабль, выражение ее лица было торжественным. Другие, кто видел это, также приняли торжественные выражения в ответ. Принц Рен все еще сохранял спокойное выражение лица и взял на себя инициативу, и спросил: "Что случилось?"

Старейшина Мэй повернулась, посмотрела на Леди Ди и почувствовала себя странно. Она долго молчала, и все с любопытством уставились на Леди Ди. Старейшина Мэй спросила с гневом, заставившим ее голос задрожать: "кого ты обидела?!" - Она была исключительно громкой, и все на корабле слышали ее голос. Все культиваторы ядра происхождения, включая старейшину Лу, были поражены. Даже принц Рен впервые с удивлением посмотрел на Леди

Ди.

Как культиватор в ядре позднего происхождения, она редко теряла спокойствие, но ситуация казалась невероятно удушающей. Если принц Рен обидел кого — то, то она будет сражаться до смерти, как и положено, но если это было из — за кого-то, кого она не должна была защищать-или даже любить-она действительно хотела бросить их на съедение волкам.

Старейшина Мэй успокоилась и объяснила ситуацию. Как только стало очевидным каждое слово о ситуации, включая культивирование нападавшего и его намерения, если они не сообщат ему о местонахождении его ученика.

Выражение старейшины Лу было самым мрачным в группе, когда он услышал эту историю.

Оглядываясь назад, я понимаю, что для такого маленького мальчика не имело смысла внезапно появляться и убегать из хаотического пространства. Первоначально он просто считал, что что-то пошло не так с координатами, и его специально послали туда, чтобы разобраться. После некоторого раздумья мне показалось, что это невозможно. В императорском дворце имелись механизмы, препятствующие пространственной передаче во дворец по вполне понятным причинам. Когда он думал об этом раньше, он отбрасывал это, потому что были дыры в любой и во всех системах, но теперь, когда это было объяснено, он чувствовал себя глупо.

Если выражение лица старейшины Лу было таким, то можно было представить себе выражение лица Леди Ди. изначально она не заботилась о том, чтобы обидеть кого-то, но теперь она действительно была напугана. В ее голосе слышался гнев, и все смотрели на нее со странным выражением, а некоторые даже испытывали злорадство по поводу ее затруднительного положения. Однако никто из них не осознавал серьезности ситуации, пока старейшина Лу не объяснил ситуацию.

"Ян Зайзен - это имя мальчика, которого мы знаем. Он вторгся случайно в императорский дворец и был ошибочно принят за убийцу, но, убедившись, что это не так, он все равно получил наказание за вторжение во дворец". Старейшина Лу чувствовал себя немного беспомощным. Тогда он знал, что то, что они делали, было неправильно, а теперь посмотрите на сложившуюся в результате ситуацию.

Он действительно чувствовал угрызения совести.

В этот момент заговорил принц Рен: "он мертв?"

Старейшина Лу не мог ответить прямо.

"Тогда где?"

"Его отправили в глубокие шахты", - наконец ответила леди Ди.- Когда она заговорила, все дружно посмотрели на нее, и выражение их лиц стало несравненно уродливым. Каждый из них знал о смертности в глубоких шахтах, она составляла почти 99,99%. Большинство людей умирает в течение года после отправки туда, и лечение, которое они получили, было ужасным. Выживают только те, кто приговорен к нескольким месяцам в глубоких шахтах в качестве случайного наказания.

"Как долго он был там?" Спросил принц Рен.

"..." Леди Ди замолчала, выражение ее лица постепенно становилось все более уродливым.

"Два года назад." Старейшина Лу говорил, его выражение не могло быть мрачнее. После этого, как было сказано, выражение каждого человека стало таким же мрачным. Вся эта ситуация была просто несчастной. Они даже не задумывались о выживании Ян Зайзена, автоматически предполагая что он погиб.

"Какой у нас выбор?" Принц Рен был единственным, кто сохранил хладнокровие в этот момент, показывая свои природные таланты перед лицом невзгод. Это действительно свело напряженную атмосферу на несколько ступеней ниже.

Старейшина Мэй ответила: "Мы можем попытаться вернуться в город Сяо, и мы надеемся, что Лорд города Сяо вмешается и даст нашему императорскому дворцу лицо". Если мы это сделаем, он нанесет удар, но с оборонительными сооружениями на корабле, мы сможем это сделать." Несмотря на ее предположения, она знала правду об этом, и вероятность того, что это случится, была даже ниже, чем Ян Зайзен, проживший два года в глубоких шахтах.

"Мы можем попытаться поговорить, сказать ему правду и посмотреть, как все получится." Старейшина Лу сказал, но он не был оптимистом. Если бы его ученика отправили в Глубокие шахты, он бы убил всех, кто в этом замешан. Почему бы и нет?

Один из основных старейшин Происхождения, человек из герцогства Дай, высказался, предложив альтернативу: "Я буду откровенным". Оба твоих плана заканчиваются тем, что мы все умрем. У нас только два верных курса действий, и я уверен, принц Рен хорошо их знает." Этот старейшина посмотрел на принца Рена, как и все остальные, и ждал. Его работа заключалась в защите леди Су. Что касается всех остальных?

Будьте прокляты все остальные!

Независимо от того, что они предложили, принц Рен будет тот, кто принял окончательное решение, но вопрос был: может ли он?

Принц Рен в раздумьях бороздил брови. Выражение старейшины Лу и леди Ди стало

несравненно мрачным, и они не были незнакомы в отношении этих "двух" вариантов.

Первый выбор: сообщите ему правду, затем передайте ему леди Ди и старейшину Лу в качестве извинения, двух, ответственных за смерть его ученика, и отрегулируйте ситуацию таким образом.

Второй вариант: сражаться до смерти и надеяться.

Помимо этих двух вариантов, у других вариантов был шанс на обратный эффект. Он не был в неведении относительно неприязни городского Лорда к императорской семье, и он знал, что все остальное было бы самоубийством. Если бы только истинные культиваторы сущности могли телепортироваться, но они никогда не смогли бы прибыть в течение часа, не говоря уже о нескольких минутах.

Леди Ди смело закричала: "Мы должны сражаться!" Ее реакция была очевидной и ожидаемой. Она не хотела умирать, и если она сдалась, мог ли ее отец обвинить принца Рена? Нет. Вероятно, ее отец был бы отстранен от должности из-за этого, и даже мог быть убит, чтобы предотвратить возможность восстания. Это ослабило бы империю, но, по крайней мере, не осталось бы непонятной причины, которая оставалась бы рядом с Императорской Семьей, как нож для обиженных.

Если они все умрут, потому что она плохо справилась с ситуацией в прошлом, ее отец оскорбит всех, и его судьба, вероятно, будет не лучше, чем ее.

Любой из этих вариантов ведет в ад.

Принц Рен, услышав слова Леди Ди и прочитав ее мысли, отрицательно покачал головой. Если культиватор был просто обычным культиватором истинной сущности, конечно, сражайтесь до смерти! Однако он был культиватором души. Если бы он был мастером, то одним словом он мог бы стереть с лица земли все их души. Их защитное вооружение ничего не могло сделать, чтобы заблокировать его. Это будет не драка, а настоящая бойня.

Что касается бегства, могут ли они обогнать энергию души? Ответ был прост: нет. Энергия души была самой быстрой формой энергии без законов, поддерживающих ее. Было бы невозможно обогнать его на несколько сотен метров, не говоря уже о нескольких ли.

"Пригласите его на борт. Как бы то ни было, мы сообщим ему о положении его ученика и двинемся дальше." - Он наставлял старейшину Мэй. Она безнадежно вздохнула и ушла. Все они знали, какое решение он принял. Выражение лица старейшины Лу и Леди Ди упало, и Леди Ди закричала: "если вы берете этого человека на борт, то мы уйдем! Пошли, старейшина Лу!" - Она попыталась взлететь, но старейшина Лу преградил ей путь, отрицательно покачав

головой.

-Если мы уйдем, то умрем. Мы не сможем избежать его духовного чувства или диапазона энергии души. Сейчас самое лучшее, что мы можем сделать, это подождать.- Он понимал ситуацию, и если они уйдут, это будет равносильно самоубийству. Им оставалось только надеяться, что принц Рен что-нибудь придумает. Принц Рен никогда не говорил, что откажется от них, и если кто-то и мог придумать план, то только он.

Что же касается принца Рена, то в его глазах читалась спокойная решительность и готовность рисковать. Он вытащил серебряный нефритовый талисман и вскоре раздавил его.

<http://tl.rulate.ru/book/15156/702233>